

Для многих людей езда на лошади — это опасное занятие, и многие съемочные группы, чтобы обеспечить безопасность, заставляют актеров кататься на искусственных лошадях, а затем дорабатывают сцены в постпродакшне. Однако режиссер Чэнь был строг и не хотел, чтобы это повлияло на качество сериала, поэтому настоял на реальных съемках.

Лу Юньси никак не мог поверить, что седло могло внезапно ослабнуть, и единственное объяснение заключалось в том, что кто-то, зная о рискованности сегодняшней сцены, намеренно подстроил это. Однако они недооценили способности Лу Юньси. Будучи культиватором, он, хоть и специализировался на технике души, но также изучил базовые приемы самообороны. К тому же в Мире Духов он даже ездил на свирепых духах-зверях, не говоря уже о простой прирученной лошади.

Он быстро наклонился вперед, натянув поводья, чтобы не упасть с лошади. Его реакция была настолько естественной, что никто не заметил ничего странного, даже режиссер Чэнь, который отметил, что все движения Лу Юньси были выполнены идеально, без малейшего намека на игру.

— У Лу Юньси актерское мастерство снова улучшилось.

Режиссер Чэнь одобрительно кивнул.

Вскоре Армия Дуншань нагнала их и остановила, а Лу Юньси, упав с лошади, вместе с девушкой Цао был взят в плен.

После завершения сцены Лю Фэйфэй сразу же подошла к Лу Юньси:

— Ты выглядел так круто, когда скакал на лошади!

— Спасибо за комплимент.

Лу Юньси вытер пот и направился в зону отдыха, размышляя, не было ли это делом рук Се Куня, как вдруг увидел, что режиссер Чэнь манит его к себе.

Подойдя к режиссеру, Лу Юньси услышал:

— Ты отлично управляешься с лошастью, раньше занимался этим?

— Занимался. Надеюсь, я не разочаровал вас, режиссер?

С улыбкой Лу Юньси сел рядом с Чэнем.

Режиссер рассмеялся:

— Не разочаровал, более того, я был приятно удивлен. У тебя, кажется, есть и навыки боевых искусств. Может, хочешь стать актером боевиков?

— Режиссер, вы посмотрите на мое худощавое тело, разве я могу быть актером боевиков?

Пошутил Лу Юньси, хотя его тело было не слабым, но все же уступало профессионалам.

— Ты — это тот самый Лу Юньси? Почему ты так неуверен в себе?

Усмехнулся Чэнь.

Лу Юньси развел руками:

— Режиссер, вы же великий режиссер, разве не видите, что я просто шучу?

После долгого общения с Чэнем Лу Юньси стал более раскованным и иногда позволял себе безобидные шутки.

Лу Юньси был уверен в себе, он был человеком, способным и на слова, и на дела, и даже в сценах с профессиональными актерами боевиков он бы не растерялся.

Пока они беседовали, на площадку появился Се Кунь. Следующая сцена была посвящена тому, как Чэнь Цихао ведет войска на спасение Фань Цзинъюня и девушки Цао, и Се Куню нужно было подготовиться.

Лу Юньси увидел в глазах Се Куня разочарование и понял, что тот, вероятно, был недоволен тем, что он не пострадал во время верховой езды. Лу Юньси интуитивно чувствовал, что Се Кунь был главным подозреваемым, но хотел найти неопровержимые доказательства, чтобы не ошибиться.

Пока съемки еще не начались, Лу Юньси решил сосредоточиться на ассистенте Се Куня. Его сила души была ограничена, и он не мог использовать ее для поиска чужих воспоминаний, но мог ненадолго одурманить человека.

Лу Юньси подошел к гримерке Се Куня и дождался, пока ассистент выйдет. Затем он остановил его. Ассистент Се Куня был тридцатилетним мужчиной, опытным и циничным человеком, который знал, что Се Кунь ненавидит Лу Юньси, и потому относился к нему с пренебрежением.

Отведя ассистента подальше, Лу Юньси спросил:

— Господин Лу, Се Кунь может в любой момент понадобиться, так что говорите прямо, что вам нужно.

Лу Юньси не обратил внимания на тон ассистента и, глядя ему прямо в глаза, резко выпустил нить силы души, которая через лоб проникла в центр памяти ассистента. Сила души подействовала как гипноз, и, когда ассистент застыл с пустым взглядом, Лу Юньси спросил:

— Это вы подстроили с седлом?

— Седло?

По инерции ассистент вспомнил, как Се Кунь приказал ему подстроить седло, и кивнул.

Лу Юньси понял, что его подозрения подтвердились, и спросил:

— Почему?

Однако сила одной нити была слишком слаба, и ассистент начал приходить в себя, но успел пробормотать:

— Сцены.

Услышав это, Лу Юньси сразу понял: Се Кунь, вероятно, через свои связи узнал, что его сцены не будут вырезаны. Неудивительно, что он больше не стал терпеть и начал действовать исподтишка. Теперь все сомнения Лу Юньси рассеялись.

Ассистент окончательно очнулся, потирая голову, чувствуя легкое головокружение, но совершенно не помня, что только что произошло.

Лу Юньси сделал вид, что ничего не случилось, и с улыбкой сказал:

— Передайте Се Куню, что мои сцены почти завершены, и поблагодарите его за особое внимание в последнее время.

С этими словами он ушел, оставив ассистента в полном недоумении.

Вернувшись на площадку, Лу Юньси увидел, как профессиональные конюхи кормят лошадей, готовя их к следующим сценам, и в его голове возникла идея: отплатить той же монетой.

Если Се Кунь подстроил его седло, то он сделает то же самое с ним.

Согласно сценарию, Армия Дуншань захватила Фань Цзинъюня и девушку Цао и везла их в свой главный лагерь. С одной стороны, генерал Дуань Хун ценил талант Фань Цзинъюня, а с другой, девушка Цао была наследницей знатного рода, и Дуань Хун хотел заручиться поддержкой семьи Цао, поэтому их жизни были в безопасности.

Фань Цзинъюнь, зная это, вместе с девушкой Цао намеренно затягивал время. Перед свадьбой он предупредил Чэнь Цихао о возможных проблемах и был уверен, что тот скоро придет на помощь.

Эта сцена героического спасения была ключевой в сериале. Представьте: на просторах равнин Цзяндуна Чэнь Цихао ведет армию в яростной схватке с Армией Дуншань. В образе настоящего правителя он спасает знатную девушку, завоевывая ее сердце.

Эта история героического спасения стала началом самой романтической встречи императора и императрицы, которые всю жизнь делили радости и горести, став редким примером любящей пары в истории.

Однако снять эту сцену было непросто: требовалось множество массовки и соблюдение мер безопасности. Но режиссер Чэнь с его богатым опытом быстро организовал съемки, и скоро настал момент спасения заложников.

Фань Цзинъюнь и девушка Цао оказались в заложниках в карете, которую Армия Дуншань быстро везла по равнине. Когда появился Чэнь Цихао с войсками, Армия Дуншань попыталась ускориться, чтобы добраться до своего лагеря, но была остановлена.

Армия Дуншань, уступая числом, быстро оказалась в невыгодном положении, и вот-вот должно было произойти героическое спасение, но случилось неожиданное.

Лу Юньси, увидев, как Се Кунь приближается на лошади, понял, что его время настало. Он выпустил нить силы души, незаметно перерезав ремень, удерживающий седло Се Куня.

Се Кунь в доспехах выглядел как настоящий император из сценария, но, когда он подъехал к карете, его седло внезапно сместилось. Се Кунь, не ожидая этого, потерял равновесие и чуть не упал с лошади, а его навыки верховой езды не могли сравниться с мастерством Лу Юньси.

Это нарушило порядок съемок, и лошадь, столкнувшись с мечом одного из массовки, хотя меч и не был заточен, все же испугалась. Лошадь рванула вперед, таща за собой Се Куня и врезаясь в карету.

Все произошло в мгновение ока, и режиссер Чэнь, заметив неладное, через громкоговоритель приказал массовке разойтись и отправил людей на помощь Се Куню.

Карета, получив удар, заставила другую лошадь, тянущую ее, заржать и броситься вслед за Се Кунем. Лу Юньси и Лю Фэйфэй, находившиеся в карете, ударились о стену, и Лю Фэйфэй вскрикнула от боли, явно напуганная внезапной аварией.

Лу Юньси, не ожидавший, что его план против Се Куня обернется против него самого, увидев, как Лю Фэйфэй готова заплакать, вдруг придумал гениальный план.

— Фэйфэй, не бойся...

Не успел он договорить, как карета резко изменила направление, и оба они по инерции ударились о другую стену.

<http://bllate.org/book/15197/1341065>